

21 АПРЕЛЯ 2012 ГОДА (3:20)

У меня зазвонил телефон. Резко зажужжал. На тумбочке рядом с кроватью.

Я проснулся и взял трубку. Звонил Гаврилов. Он сказал: «Мою машину сожгли. Горит прямо сейчас. Взорвалась только что». Гаврилов истерично смеялся. Я написал сообщение Бабаеву, который находился в Праге. Он сразу перезвонил, несмотря на раннее утро. Его вопрос: «Так что – понеслась?» Я ответил, что возможна и случайность. Решили – поеду к Гаврилову и от него отзвонюсь.

Оделся, вышел во двор и увидел, что мою машину уже потушили. Стало немного легче. Появилась определенность. Было понятно, что это атака «всех-на-всех» сразу.

Сень когда-то сказал мне: «Мы же всегда только бумагами воюем, никогда не переходим черту».

Мельник же звонил около недели до поджогов. Говорил, что будет помогать.

История, которая привела к убийству Олега Бабаева, а перед этим – судьи Александра Лободенко, для меня началась с поджога моей и Гаврилова машин, за которыми стояли, как я убежден, Крахмилец, Крыжановский и группа товарищей.

В это время в городе происходили значительные разногласия на уровне бывших руководящих сотрудников Министерства внутренних дел и новоназначенных при президенте Януковиче. Тогда еще никому не было известно, что через два года Янукович будет находиться в Ростове в статусе беглого президента.

Крахмилец и Крыжановский также входили в число бывших руководителей-милиционеров, схемы дохода которых легко было поставить под сомнение. Крахмильцу было что терять – «маршрутки»,

билборды, недвижимость, земля. Время, когда ты исполняешь обязанности руководителя отдела по борьбе с организованной преступностью, увеличивает прирост кременчугских активов у твоей мамы, живущей в Козельщине.

За два дня до поджога наших машин сгорел автомобиль одного из новых руководителей отдела внутренней безопасности городской милиции. Что это за отдел – понятно должно быть всем. По понятным причинам сотрудники внутренней безопасности первыми чувствуют на себе негативное отношение всех остальных отделов и управлений в структуре МВД.

Скорее всего, слишком рьяная борьба за осваивание чужих схем нелегальных доходов в пользу новых руководителей очень не нравилась всем бывшим милицейским начальникам с множеством связей внутри милицейской системы на любых уровнях – от патрульных и участковых до министров с народными депутатами.

Поджигателей милицейской машины никак не остановило даже то, что машина эта находилась на стоянке двора Автозаводского районного отдела милиции в Кременчуге. Смешно было узнать, что огнетушитель даже не снимали со стены. Этот поджог вообще не квалифицировался как нападение на милицейскую часть.

4 ЯНВАРЯ 2017 ГОДА: О ГЛАВНОМ В НАЧАЛЕ

Обозначу сразу свою позицию. Я убежден, что у Александра Мельника и его семьи было огромное количество мотивов организовать и совершить убийство Олега Бабаева.

Мельник из тех людей, которые идут до конца и не брезгуют методами. Бабаев тоже шел до конца, но был более избирателен в методах, не нападая первым. Но, как бы там ни было, Мельник не мог не считать, что происходит чрезмерное посягательство на его имущество.

Имел ли он право так считать? Этот вопрос неизбежно связан со сроками пересмотра имущественных споров. Это если говорить сухим юридическим языком.

Имел ли право Мельник организовывать совершение убийства за деньги, как выполнение необходимых для него работ? Однозначно нет. Но он действительно должен был считать, что происходит посягательство на его собственное имущество, и предпочитал защищаться так, как посчитал нужным. Когда организованная им травля Бабаева в подконтрольных медиа и давление на суды не принесли результата, в дело вступили люди с оружием. Тем не менее ни международное, ни национальное законодательство не дает такого права никому, кроме особых представителей государственного аппарата в исключительных случаях.

Мельник же стал во главе организации, которая сегодня в составе четырех человек официально обвиняется вот уже третий год в совершении двух резонансных убийств – мэра Кременчуга и местного судьи.

За полгода до убийства Олега Бабаева, согласно обвинительному акту, эта же группа совершила вооруженное нападение на судью Александра Лободенко. Со смертельным исходом. Производства по обоим делам объединены в одно еще прокуратурой до передачи дела в суд. И они не просто так объединены. Сотрудники прокуратуры, следствия, юристы и адвокаты знают, насколько вескими должны быть доказательства у настолько резонансного дела, чтобы объединение дел в одно производство было утверждено прокурором города и области. Стоит не забывать, что на месте и в момент убийства Бабаева свидетели точно запомнили номер автомобиля. Это были двое парней, работающих рядом с местом убийства. Они указали, что автомобиль – это белый «ВАЗ» хетчбэк марки 2108 или 2109 с номером 176-48 СК. Этот номер автомобиля стал известен следствию в первые минуты после убийства.

Как мне известно, отработка камер видеонаблюдения показала, что данная машина следовала за Бабаевым в течение трех предыдущих дней. Люди, находившиеся в этой машине, заправлялись на заправках, покупали еду – и все это на виду у многочисленных камер видеонаблюдения.

Было установлено, что один из этих участников экипажа – родственник Александра Крыжановского.

После ареста эти люди указали на схрон с оружием, из которого производились выстрелы в Олега Бабаева, дали показания о том, что они же совершали атаку на Александра Лободенко. В этот период они рассчитывали на сделку со следствием и добровольно давали показания. Так было принято решение об объединении двух производств в одно.

С точки зрения человека, который никогда не имел желания заниматься расследованием убийств, распутыванием лабиринтов юридических хитросплетений, наполненных терминологической казуистикой, аргумент про объединение производств должен показаться почти ничтожным.

Это все потому, что обыватель не представляет себе граней допустимого, которые могут сопровождать настолько резонансные

дела. Обыватель украинский редко желает глубоко разбираться в любом вопросе.

Убийство Бабаева – результат хоть и не глобального масштаба, но значительного регионального противостояния, где в узком коридоре истории сталкиваются две непримиримые фигуры. Черное и белое. Гремит гром, и сверкают молнии. Заканчивается все плачем небес.

ЧЕМ ДОЛЖНО ВСЕ ЗАКОНЧИТЬСЯ?

Ключевой вопрос – справедливость. Согласно позиции обвинения, Мельник восстанавливал справедливость так, как посчитал необходимым. Его способ никак не может поощряться государством, обществом, народом. Если мы стремимся к лучшей жизни для наших семей, наших детей, то нам необходимо научиться проходить подобные случаи достойно для того, чтобы отсутствие справедливости не вызывало желаний мести и не приводило к самосудам.

С учетом всех обстоятельств, способных повлиять на финальный приговор, в том числе и смягчающих, если они есть. Потому и необходимо было бы исследовать все обстоятельства конфликта, изучить все возможные мотивы Мельника, сделать это в краткой форме и ответить на ключевой вопрос: исчерпал ли все существующие ненасильственные методы Александр Мельник для обороны своего имущества или мог еще рассчитывать на реальное прекращение противостояния ненасильственным путем?

Ответить на этот вопрос стоит каждому, кто читает этот текст.

Я же расскажу об обстоятельствах, при которых я решил создать этот текст. Даже их беглое изучение позволит понять, что только я и могу их изложить, поскольку больше нет человека, который бы одновременно обладал информацией такого масштаба и количества, в достоверности которой был бы убежден, и смог ее изложить в таком виде, чтобы можно было вообще читать.

ГЛАВНОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Подробности взаимных поджогов автомобилей, атак другого характера, которыми обменивались команды Бабаева и Мельника, я приведу существенно ниже по тексту. Они важны, но многие знают их, помнят подробности, они были публичными и широко обсуждались в местной прессе с такими преувеличениями и небывлицами, что пересказывать это не имеет смысла. Тем более с самого начала повествования, когда любой читатель вряд ли хотел бы погрязнуть во второстепенных подробностях, не имея еще перед собой целостной картины. Потому приведу сразу краткое резюме грубыми мазками.

К моменту убийства Олега Бабаева город ощутимо поделился на две части.

Александр Мельник был тем человеком, чье сопротивление команде Бабаева было максимальным, жестким и бескомпромиссным.

Олег Бабаев был тем человеком, который в любой ситуации продолжает свой путь, не обращая серьезного внимания на какие-либо препятствия.

Любые победы Мельника в этом противостоянии могли носить исключительно характер тактических и всегда открывали просто новую главу противостояния. Причем ставки явно повышались.

К моменту совершения убийства у семьи Мельников в судебном порядке было арестовано движимое и недвижимое имущество.

Финансовые потери от произведенных юридических атак давно уже исчислялись миллионами гривен. Расходы на суды, адвокатов, политических активистов, создание новых предприятий, перевод прав на владение имуществом увеличивались ежедневно и давно приобрели характер снежного кома.

Атака на судью Лободенко в феврале 2014 года, которая закончилась его гибелью, перенесла обе стороны противостояния за последнюю черту, возврата из-за которой последовать не могло бы уже ни при каких обстоятельствах.

Бабаев был убежден в том, что убийство Лободенко – дело рук семьи Мельников. Даже если первоначальной задачей ликвидаторов судьи было нанесение ему тяжких травм, способных надолго исключить его из судебных процессов, случилось убийство, которое имело непосредственное отношение к противостоянию Бабаева и Мельника.

Не стоит забывать, что именно судья Лободенко наложил арест на имущество семьи Мельников в связи с рассмотрением спора по владению телебашней, которую строили Мельники на деньги государственной «Укртранснафты». Этот арест был снят уже после убийства Олега Бабаева. А сам судебный процесс после трагической даты был пущен на самотек и прекратился только через год.

В конце 2013 года права «Укртранснафты» были переданы в полном объеме городскому совету Кременчуга и попали в полную зависимость от воли Олега Бабаева. Появился главный спор вокруг телебашни, извлеченного дохода из ее работы за годы существования.

Спор по телебашне был рожден на годы и подлежит возобновлению в любой момент времени. В рамках именно этого спора в любой момент есть возможность доказывать, что минимум половина дохода, полученного семьей Мельников от функционирования телебашни, была присвоена ими незаконно.

К февралю 2014 года, когда было совершено убийство Александра Лободенко, противостояние команд Бабаева и Мельника уже давно перешло все допустимые политические границы.

Команда семьи Мельников понесла настолько значительные потери, что вполне могла верить в то, что потерпит полное поражение и банкротство в результате продолжения действий команды Бабаева.

Ниже в этом тексте я приведу ключевые, по моему мнению, иллюстрации этапов ужесточения этого локального политического

конфликта, который мог бы и не случиться, но привел к масштабным последствиям.

Возможно, этот текст будут читать люди из совершенно других регионов и политических команд. Таким людям я хочу сразу сказать: расценивайте данное повествование как предупреждение, опыт, из которого стоит сделать выводы. Если вы желаете своей команде, своему региону, своим семьям спокойствия и процветания – отказывайтесь от политических конфликтов, купируйте их, учитесь мудрости и терпению, не допускайте объединения ваших противников в единое движение, но и не загоняйте их в угол.

Иначе в один момент вы можете проснуться и увидеть, что ваш регион находится в состоянии войны, которую вы устроили себе самостоятельно, без помощи каких-либо внешних сил, сепаратистов, активистов и других государств. Любые внешние силы всегда будут использовать ваш конфликт и разжигать его глубже. И поводы для продолжения конфликта не будут заканчиваться – их будет становиться только больше. Вернуться на исходные позиции не будет представляться возможным.

История противостояния команд Бабаева и Мельника ни одной стороне в итоге не принесла никаких успехов – одни трагедии. Олег Бабаев погиб, хотя имел потенциал достигнуть любых высот в государстве, которое он, без сомнения, мог существенно улучшить, показать новые стандарты управления. Александр Мельник находится в тюремных стенах, хотя все, о чем он мечтал ко времени начала конфликта, судя по разным признакам, – это спокойно проводить время вне политики, занимаясь спокойным бизнесом и рыбалкой.